

Марина Соколова

Симеизская сказка

Марина Соколова

Симеизская сказка

«Автор»

2012

Соколова М. Д.

Симеизская сказка / М. Д. Соколова — «Автор», 2012

ISBN 978-5-457-22827-6

«Любава очень любит море. Мама говорит, что она впитала эту любовь вместе с материнским молоком. Маму зовут Марина, что в переводе на русский язык означает „морская“. Она не прочь напомнить окружающим, что её далёкими предками были нимфа и сам морской царь Нептун. В доказательство своего происхождения она приводит тот факт, что на 70 % состоит из воды...»

ISBN 978-5-457-22827-6

© Соколова М. Д., 2012

© Автор, 2012

Марина Соколова

Симеизская сказка

Любава очень любит море. Мама говорит, что она впитала эту любовь вместе с материнским молоком. Маму зовут Марина, что в переводе на русский язык означает «морская». Она не прочь напомнить окружающим, что её далёкими предками были нимфа и сам морской царь Нептун. В доказательство своего происхождения она приводит тот факт, что на 70 % состоит из воды.

Когда Любава была маленькой, она верила Маме безоговорочно. Но в школе на уроке анатомии девочка узнала, что все люди на три четверти состоят из воды. С тех пор в её сердце поселился червь сомнения. Вырвать его из сердца было некому, и он глодал Любаву с утра до вечера.

Когда Мама со свойственной ей решимостью сообщила семье о предстоящей поездке в Симеиз, девочка обрадовалась по двум причинам. Во-первых, ей очень хотелось снова увидеть море. Во-вторых, она надеялась проникнуть в мамину тайну и обрести душевный покой. Наташа от поездки отказалась, ссылаясь на то, что её, как бывшую шимпанзе, пригласили на Всеафриканский обезьяний конгресс. Поскольку глава конгресса Великий Шимпанзе внушал Маме священный трепет, она, скрыв разочарование, приняла отказ младшей дочери.

Любава попала в Симеиз как в сказку. Здесь даже горы имели сказочные имена: Панеа, Дива. А гора Кошка в профиль напоминала девочке её любимого кота Дювэ. Что касается Папы, то он подошёл к горам с практической стороны. Приблизившись вплотную к Диве, он разыскал на ней ступени, которые, по преданию, были выдолблены более ста лет назад. Проявив немыслимую прыть, Папа вскарабкался на вершину, откуда орлиным взором впился в крымские просторы. Однако его триумф продолжался недолго. Через пять минут он обнаружил около себя Маму, которая, проведив сквозь зубы: «Вечно я тебя ищу», быстро спустила скалолаза со скалы на землю. Здесь в прекрасном симеизском парке их ожидала Любава с сумкой через плечо. Вручив Папе объёмистую сумку, а Маме – длинный список неотложных покупок, девочка с сознанием исполненного долга отправилась в Никитский ботанический сад.

Когда Любава насладились прелестью пятнадцати тысяч видов, форм и сортов растений, к ней незаметно подошла очень красивая девочка с распущенными зелёными волосами. «Я давно за тобой наблюдаю, – удовлетворённо заметила девочка, – в тебе чувствуется порода». Любаву покорила такая бесцеремонность. «Впервые тебя вижу, – сухо отреагировала жительница ближайшего Подмоскovie. – Может быть, ты скажешь, как тебя зовут?» «Как меня могут звать? – ничуть не обиделась незнакомка. – Разумеется, Мариной». «Мою Маму тоже зовут Мариной», – смягчилась Любава. «Ещё бы! – воскликнула зеленовласка. – Меня называли в её честь». «Ты знаешь мою Маму?» – приятно удивилась Любава. «У нас её все знают», – нетерпеливо ответила новая знакомая. «Дальше в лес – больше дров, – подумала Любава и сменила тему разговора. – Какие у тебя необычные волосы!» «Волосы как раз самые обыкновенные, – возразила Марина. – Зато у меня лучший хвост во всём Мировом океане. Ты мне не веришь?»

В ответ Любава не проронила ни слова. Внезапно зеленовласка расхохоталась, блистая в темноте жемчужными зубками: «Ты представляешь, у моей младшей сестры волосы не зелёные, а золотые. Над ней потешаются все водяницы Лебяжьего пруда. Они так её и зовут: златовласка». «Можно я потрогаю твои волосы?» – тихо попросила Любава. «Нет, я этого не люблю, – отшатнулась Марина. – Трогай лучше у своей Мамы. У нас говорят: она – вылитая нимфа. У неё ведь тоже зелёные?» «Нет, не зелёные», – шёпотом ответила оше-

ломлённая девочка. «А какого же они цвета?» – зеленовласка вновь ослепила Любаву жемчугом аккуратных зубок. «С прошлой недели они каштановые, а до этого были пепельные». «Заливаешь, – не поверила Марина. – Разве волосы могут менять цвет?» Пришла очередь Любавы посмеяться над пещерной провинциалкой. «Видишь ли, она их красит», – усмехнулась развитая девочка. «Ты не знаешь, существует краска цвета морской волны? – загорелась дикарка. – Все тритоны Мирового океана плавали бы у моего хвоста». «Не знаю, – виноватым тоном ответила Любава. – Но я обязательно спрошу у Мамы». «Скоро я у неё сама всё спрошу», – выпалила зеленовласка и громко ойкнула: «Ой! Я опять прозевала момент превращения. Уже поздно. Поплыли поскорей». «Куда?» – похолодела Любава. «Ты, главное, не бойся, – Марина дружески похлопала её по плечу. – Я тебя провожу до самого Симеиза. В Чёрном море я плаваю, как рыба в воде. Провожу – и сразу домой. Предок, наверное, ждёт меня с новостями». Любава оттолкнула мокрую и скользкую девичью руку. Тело пронизывал жуткий холод и сотрясала крупная дрожь. Холод исходил от неуютного камня, на котором она сидела рядом с Мариной, свесив ноги в пугающую бездну. Девочка наклонилась над бездной и с трудом разглядела чёрную, как смоль, воду Чёрного моря. Марина ёрзала на камне и шлёпала по нему чем-то мягким и большим. «Я никуда не поплыву! – нервно выкрикнула Любава. – Я лучше пойду пешком!» Марина слышно пошевелила мозгами, после чего дотронулась до Любавиной ноги колющим когтем. «Бедняжка! У тебя не бывает превращений, и ты всю жизнь ходишь ногами», – посочувствовала зеленовласка. «Я не знаю ни про какие превращения. Я хочу в Симеиз к Маме», – всхлипнула Любава. «Я разве против? – в свою очередь испугалась Марина. – Пешком так пешком. Доберёшься до утра, а может быть, даже раньше. Спустишься с камня на берег, обогнёшь ма-а-аленькую скалу, выйдешь на дорогу – и, не сворачивая, шагай до самого Симеиза. Завтра встречаемся у Воронцовского дворца. Ну, и попадёт же мне от предка!»

С этими словами Марина бросилась вниз головой, махнув на прощание блестящим хвостом. Воспитанная Любава крепко сомкнула ноги и махнула ими в ответ. Потом она взяла ноги в руки и побежала на дорогу, ведущую в Симеиз. На крутом повороте Любава чуть не столкнулась с выскочившей навстречу маршруткой. Девочка и машина отскочили друг от друга, после чего машина заговорила сиплым голосом. «Ничего страшного, – собралась с духом Любава. – Просто по Крыму разгуливают русалки и разъезжают говорящие маршрутки». «Спокойной ночи», – вежливо пожелала она машине – и пошла своей дорогой. Чудо техники догнало Любаву без промедлений. «Ночью девочки спят или танцуют на дискотеках, а не лезут под колёса автомобилей», – недовольно прохрипела машина. «Я не лезу, я иду в Симеиз», – объяснила маршрутке Любава. «Садись – подвезу», – машина явно сменила гнев на милость. Девочка зажмурилась – и безошибочно попала вовнутрь говорящего чуда. Раскрыв глаза, она увидела перед собой молодого простуженного шофёра. Орудуя носовым платком, он молча рассматривал пассажирку. «Это вы сейчас со мной разговаривали?» – с надеждой в голосе спросила девочка. «Я, кто же ещё? – не сразу ответил шофёр. – Тебя куда доставить в Симеизе?» У Любавы отлегло от сердца: «На улицу Горького № 8». «Это рядом с автостанцией. Довезу с ветерком, несмотря на жару», – пообещал шофёр неожиданно звучным голосом. «Наверное, я перегрелась на солнце. То русалки говорящие чудятся, то говорящие машины», – подвела девочка неутешительные итоги дня.

Однако вскоре выяснилось, что солнце тут было ни при чём. К похождениям Любавы Мама отнеслась вдумчиво и серьёзно. «Где вы завтра встречаетесь с Мариной?» – переспросила она у дочери, тщательно расчёсывая густые волосы, рассыпанные по покатым плечам. «Она будет ждать меня около Воронцовского дворца. Но я туда не пойду», – ответила девочка, а про себя подумала: «А вдруг у Мамы действительно зелёные волосы?» «То есть как это не пойдёшь, если Марина будет тебя ждать!» – Мама гневно сверкнула зелёными глазами. «Но она мне... причудилась!» – Любава стойко выдержала мамин взгляд. «И почему

же ты так решила?» – строго спросила Мама. «Она рассказывала мне про водяниц, которые не существуют на белом свете». «По поводу водяниц ничего сказать не могу, – задумчиво произнесла Мама. – Зато существуют нимфы с зелёными волосами. Марина – самая настоящая нимфа. И я не допущу, чтобы ты обманула её ожидания».

Поставив в разговоре жирную точку, Мама интенсивно задвигала гребнем, мурлыча под нос мелодию из репертуара «Битлз». Дверь со скрипом растворилась, и на пороге возник счастливый Папа с мокрым от слёз лицом. Присмотревшись, Любава поняла, что это были не слёзы, а капельки воды, попавшие в глаза с мокрых прядей, прилипших ко лбу. Замерев от восторга, Папа не спускал с поющей Мамы восхищённых глаз. «Ты похожа на Русалку Джона Уотерхауса», – произнёс он наконец. Но Мама предпочитала поэзии искусства прозу жизни. «Ты где пропадал всю ночь?» – поинтересовалась она отнюдь не русалочьим тоном. «Уже давно утро», – Папа продолжал светиться счастьем. «По моим сведениям, оно ещё не наступило», – нахмурилась Мама, убирая волосы в ночную чалму. «Ты жестоко ошибаешься, – упорно спорил Папа, не выходя из блаженного состояния. – Как специалист по Франции, ты должна знать, что у французов утро наступает сразу после полуночи». «Допустим, – слегка растерялась Мама. – Тогда скажи: почему ты мокрый с самого утра?» «Потому что мы изо всех сил готовим в Алуште Нептуналий, и я тружусь в поте лица», – таинственно произнёс Папа. «А что это такое?» – в ожидании ответа Любава затаила дыхание. «Это Праздник Нептуна», – тоном конспиратора пояснил Папа. «И кто же эти „мы“?» – с привычным сарказмом в голосе спросила Мама. «Это я с новыми друзьями, – миролюбиво ответил Папа. – Тайное станет явным во время Праздника. Так мне сказали друзья».

Мама пристально посмотрела на Папу, потом перевела взгляд на Любаву: «Хотя, по мнению французов и Папы, сейчас три часа утра, однако это не мешает нам устроиться на ночлег. Любаве необходимо выспаться как следует, чтобы поехать во дворец со свежей головой». «А в котором часу мне следует туда ехать?» – преодолевая зевок, спросила Любава. «Когда хочешь, только не поздно. Если Марина сказала, что будет тебя ждать, значит, ты застанешь её на месте», – туманно ответила Мама.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.